

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

д. т. н., профессор

Червяков Л.М.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» о диссертации Рыжкова Дениса Игоревича «Семантическое развитие христианской религиозной лексики (на материале латинского, французского, итальянского, английского и русского языков)», (Тверь, 2017), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка

Представленная к защите диссертационная работа представляет собой исследование семантического развития религиозной лексики на примере словосочетаний и фразеологизмов (и пословиц) латинского, английского, французского, итальянского и русского языков. Работа выполнена в рамках исследований в области общего языкознания в русле семантико-когнитивного подхода с использованием сравнительно-исторического, системно-структурного и лингвоконцептологического методов.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения синхроническо-диахронических процессов в целом и религионимов в частности, исследовании концептуального пространства данных языковых единиц и их семантического потенциала, а также объясняется недостаточной степенью изученности религиозной концептосферы на сегодняшний день.

Научная новизна работы Дениса Игоревича Рыжкова заключается во введении понятий «коннотативная валютация» и «девалютация» значения, под которыми автор понимает процессы «придания ценности» и «обесценивания», вместо понятий улучшения и ухудшения значения, а также в определении места этимона в потенциале семантического развития лексемы в лингвоконцептологическом аспекте, в использовании нелинейно-ролевой модели семантического развития религионима, выделении относительной константы и её вариантов (синхронем), которые реализуются в динамике.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на базе исследования семантического развития христианской религиозной

лексики формулируются его общие закономерности в романо-германских и славянских языках. **Практическая значимость** работы определяется возможностью внедрения её результатов в практику преподавания различных теоретических дисциплин филологического профиля, например, социолингвистики и прикладной лингвистики, применения результатов в области лексикографии, а также теории и практике перевода.

Достоверность выводов по результатам проведенного исследования обеспечивается изучением достаточно большого по объему языкового материала, который представлен 14 переводами Библии (2 латинских, 1 английских, 3 итальянских, 4 французских и 4 русских (церковно-славянских)), 38 религионимами, отобранными в результате анализа 27 словарей и 408 словосочетаниями и фразеологизмами, в составе которых есть указанные религионимы.

Тема настоящего исследования, его задачи, цель определили **структуру диссертации**, которая состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Поставленные задачи – выявить причины семантического развития слова; определить соотношение между исходным значением и этимоном; установить критерии, по которым выделяются христианские религионимы; указать основные источники христианской лексики; определить место этимона в семантическом потенциале религионима и соотнести потенциал семантического развития с концептом, в целом достаточно последовательно решаются автором в рамках трех глав работы, каждая из которых сопровождается выводами, резюмирующими её общее содержание и подчеркивающими целостность и завершенность каждого этапа работы. Основные выводы представлены в заключении. Перечень цитируемых первоисточников имеет солидный объем: 173 наименования, из них 28 на иностранных языках.

Первая глава представляет собой теоретическое осмысление семантического развития, целью которого является формулирование понятий исходного значения и этимона и представление нелинейной модели семантического развития слова. Первоочередное внимание уделяется сопоставительному анализу этимона и исходного значения (1.1) при этом автор пользуется такими понятиями как точка отсчёта семантического развития и производное значение (стр. 14) и показывает, что семантическое развитие может представлять несколько процессов, объединенных исходным значением (см. схема на стр.15). Для формирования нелинейной модели семантического развития слова автор диссертации также подробно рассматривает виды семантического развития (1.3.), при этом им вводятся такие понятия как коннотативная валютация и девальютация значения (1.3.6),

которыми автор предлагает заменить понятия улучшения и ухудшения значения слова (стр.42). В целом выводы по первой главе соответствуют поставленной автором задаче создать теоретическую основу для дальнейшего исследования религионимов (стр.45), однако, вызывает сомнение целесообразность включения в выводы ссылки на мнение другого исследователя (см. ссылку на Алифиренко 2005 на стр. 45), так как критический анализ предшествующих работ даётся в тексте главы.

Вторая глава посвящена определению места христианских религионимов в динамической семантике. В данной части исследования автор решает такие задачи, как выявление универсального определения христианского религионима (его общепринятых границ) и установление критериев, по которым те или иные единицы можно назвать характерными для религиозной семантики в диахроническом аспекте. Наиболее интересным в авторском подходе к изучению данной проблемы представляется определение и применение понятия семантической сферы функционирования языковой единицы, которая понимается как совокупность смысловых полей, вербализующих соответствующий тематический блок (2.3.1) Автор работы обоснованно считает, что семантические сферы функционирования могут быть ближайшими (БССФ), и это – совокупность значений, которые чаще всего приобретает конкретный языковой элемент в определённых позициях, и дальнейшими (ДССФ), понимаемыми как совокупность результатов частной семантической эволюции. Кроме того, выделяются контрастивные семантические сферы функционирования (КССФ) (стр.74 -100). В результате проведенного исследования Д.И. Рыжков приходит к выводу, что христианские религионимы являются теолингводиномическими единицами и занимают практически центральное место в языке. На наш взгляд важно, что автор уделяет особое внимание динамическому (диахроническому) аспекту и стремится обосновать существование диахронического поля религиозного концепта, чему посвящена **Третья глава** диссертации. В этой главе прослеживается зависимость потенциала семантического развития религионима от диахронического поля концепта. В этом поле в качестве ментального инварианта выделяется относительная константа и её варианты – синхронемы (3.1.3). Синхронема - это существующий в течение определённого времени концептуальный элемент, зафиксированный в семантике нескольких языков. Она выявляется через установление семантического единства слова в нескольких языках конкретного периода времени. Автор убедительно доказывает, что наличие подвижных синхронем, скорость которых зависит от длины динамических связей в диахроническом поле концепта, приводит к семантическому развитию слова.

Важным также представляется вывод автора работы о том, что семантический потенциал слова с его фразеомобразующей и тропеической продуктивностью не превышает размеров диахронического поля концепта. (3.1.4).

При всей в целом положительной оценке рецензируемой работы Дениса Игоревича Рыжкова у нас возникли следующие вопросы и замечания по данному диссертационному исследованию:

1. В выводах к Главе 1 утверждается, что значение слова – *результат вербализации* переработанного сознанием и психикой явления действительности, причем результатом переработки является концепт, в связи с этим возникает вопрос, а каким образом шел сам процесс переработки явления действительности, формирования и оформления концепта? Без участия языка? Как данное утверждение соотносится с мнением автора, высказанным далее (Глава 3, стр. 115), о том, что вербализация - это не только выражение концепта языковыми средствами, но и его когнитивно-коммуникативная актуализация?

2. Мы считаем, что наличие в любой диссертационной работе четких определений основных понятий, которыми оперирует автор, во многом облегчает понимание читателем идей автора. Например, хотелось бы видеть точное определение того, что есть для автора «концепт»? В работе данному вопросу посвящен небольшой раздел (3.1.1, стр. 107), причем только в начале третьей главы.

3. Некоторые утверждения автора представляются несколько лингвистически некорректными, например, а) на стр.12 автор пишет «когда первичный номинируемый фрагмент исходного значения в одном языке не может объединиться в общедоступное целостное представление с этимонами других языков» - значит ли это, что исходное значение имеет сложную структуру, а если да, то в чем его «исходность»? Может ли «фрагмент значения» номинироваться в принципе? Каким образом этимоны «объединяются» в «общедоступное целостное представление»? б) Классификация на стр. 54 выстраивается на разных основаниях: класс I - это библейские *имена собственные*, класс II - библейские *имена нарицательные*, а класс III - *участники религиозного дискурса*, причем здесь в подклассы попадают как имена существительные, так и прилагательные и глаголы. в) На стр.71 автор работы пишет, что «употребление некоторых слов влияет на их сочетаемость. Если у лексемы СВЯТОСТЬ можно заметить достаточно широкие

сочетаемостные возможности, поскольку фраза: «И благословил Бог седьмой день, и **освятил** его...» (лат.: «*Et benedixit diei septimo et sanctificavit illum...*»; англ.: «*And he blessed the seventh day, and sanctied it*; фр.: «*Dieu bénit le septième jour, et il le sanctifia...*»; ит.: «*E benedisce il settimo giorno, e lo santificò...*») позволяет отнести данный глагол как к одушевлённому (Бог), так и к неодушевлённому существительному (день), – то в случае с праведностью этого с полной уверенностью утверждать нельзя. Например, в Быт.7:1 прилагательное *праведный* применяется по отношению к конкретному лицу – Ною, что позволяет говорить о более узких сочетаемостных возможностях данной лексемы. То есть внутри теоантропологического макрокомпонента слова *праведность* антропологический компонент занимает большее пространство, чем в лексеме *святость*. А значит, он ограничивает теологический компонент, что влияет на сочетаемость данного слова». Значит ли это, что автор считает существительное «святость» и глагол «освятить» одной лексемой? Можно ли в плане оценки сочетаемости сравнивать существительное «святость», глагол «освятить» и прилагательное «праведный», делая вывод о том, что именно компонент значения слова, а не его частеречная принадлежность обуславливает сочетаемость? г) На стр. 75 автор утверждает, что «Теоним *Бог* образует значение *умереть* в сочетании с глаголами *быть, отправиться, предстать, отдать*: англ. *be with God* «предстать перед Богом, перед Всевышним, умереть»; *depart (go) to God* «отправиться к праотцам, покинуть этот бренный мир, умереть, скончаться»; фр. *comparaître devant Dieu* «преставиться, умереть»; ит. *lasciare/ render l'anima a Dio* «испустить дух, отдать Богу душу, умереть»; *raccomandare l'anima (a Dio)* «отдавать Богу душу, быть при смерти»; рус. *отдать (отдавать) Богу душу...*» В таком случае, можно ли считать, что фраза «быть Богом» значит «умирать»? Что значит «образует значение»? Здесь скорее речь идет о смысле (-ах), чем о значении. Проводит ли автор разграничение между значением и смыслом? Важно ли это для понимания механизмов семантического развития? д) На стр. 81 автор пишет «Возвращаясь к теониму *Господь*, стоит отметить, что результаты его семантического развития отражены в следующих выражениях: англ. *by the Lord Harry!* «чёрт возьми!» (*the Lord Harry*, буквально: «Господин Поспешность» – шутливое прозвище дьявола)». Мы никак не можем согласиться с таким переводом, так как *Harry* здесь не означает поспешность. В отношении данного фразеологизма есть несколько мнений. По одному из них *Harry* – это

имя собственное, которое относится к вполне конкретному человеку, по другому – оно связано со словом «harry», которое имело значение «to plunder, harass, lay waste» (грабить, разорять, наносить ущерб), что косвенно подтверждается название средневековой мистерии (14 век) *The Harrowing of Hell (Сожество в ад)*. Конечно, *Harry* здесь – это имя дьявола, которое не поминают всуе, но тогда, очевидно, следует говорить о семантическом развитии не теонима *Господь*, а лексемы (и концепта) *Lord* не только как религионима, но и в значении «господин». е) На стр.131 автор пишет, что «именно благодаря узловым синхронемам (у. с.) христианские религионимы сочетаются с другими словами в составе фразеологизмов (в частности, фразеологических единств)... При этом сочетаются не только слова, но те значения, которые не выводятся из суммы лексических компонентов». Могут ли «слова» сочетаться без значений? Что значит «значения, которые не выводятся из суммы лексических компонентов»?

Поставленные вопросы и высказанные замечания не являются принципиальными и не влияют на общую положительную оценку настоящего диссертационного исследования.

Содержание автореферата в полной мере отражает основное содержание исследования. Опубликованные работы соответствуют теме исследования, а их объем отвечает предъявляемым требованиям. Диссертация Рыжкова Дениса Игоревича «Семантическое развитие христианской религиозной лексики (на материале латинского, французского, итальянского, английского и русского языков)» представляет собой завершённое исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к работам подобного уровня, изложенным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», а её автор достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Настоящий отзыв составлен доцентом кафедры иностранных языков, кандидатом филологических наук, Баянкиной Еленой Геннадьевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» 6 февраля 2018 года, протокол № 11

Зав. кафедрой иностранных языков
ФГБОУ ВО «ЮЗГУ»
Кандидат филологических наук, доцент

Баянкина Е.Г.